

Глава 13: Буллинг

Рен Шухан не закрывал глаза. Он спокойно смотрел на выражение преданности Цзян Цинъюэ, как на добровольно принесенного в жертву ягненка, чистого, но с роковой притягательностью и чарующим ароматом.

Он был настолько опьянен нежностью Цзян Цинъюэ, что не мог отстраниться.

То, что должно было быть одной секундой съемки, затянулось более чем на десять секунд.

Когда Цзян Цинъюэ открыл глаза, он обнаружил, что за ним наблюдают, и от стыда сделал шаг назад, но был остановлен рукой Рен Шухана, лежащей на его талии.

Режиссер Чэнь посмотрел на сцену в камеру: эффект на удивление хорош.

Рен Шухан выглядел равнодушным, но его глаза подавляли желание, что прекрасно показывало, что он не может сдержаться. Цзян Цинъюэ, которая, как он думал, будет неудовлетворительной, также соответствовала темпераменту персонажа, выглядела нервной и ожидающей, и даже превзошла первоначальные требования.

"Yes...." Директор Чэнь уже собирался крикнуть "Прошел", когда увидел, что Рен Шухан повернул голову и посмотрел на него. Очевидно, он был таким же невыразительным, как и раньше, но в его взгляде чувствовался ледяной воздух, и директор поспешно изменил свои слова. "Просто Цинъюэ немного скованна, давайте попробуем еще раз".

Рен Шухан удовлетворенно кивнул головой.

Директор Чэнь (вытирая пот): Хорошо, что я такой умный.

Какая разница, будет ли его следующий дубль хорошим или нет, он уже был завернут. Он мог просто побаловать Ледяного Бога, ведь тот собирался вложить деньги и в его следующий фильм.

Цзян Цинъюэ, который совершенно не понимал, что происходит, просто покорно кивнул, глубоко вздохнул и закрыл глаза, откинув голову назад.

Рен Шухан наслаждался его выражением лица, переходя от розовых губ к дрожащим ресницам

и задерживаясь на изящной челюсти. Вдоволь налюбовавшись, он снова поцеловал его в губы.

Директор Чэнь нахмурился и сузил глаза: "Это ..... может пройти?"

Рен Шухан: "Вы директор, почему вы спрашиваете меня?"

Директор Чэнь был осторожен: "Давайте сделаем это снова".

Рен Шухан склонил голову и откусил еще один сладкий кусочек.

Директор Чэнь: "Опять?"

Цзян Цинъюэ: "....."

Казалось, происходит что-то странное ??????

Рен Шухан целовался много раз, и лицо Цзян Цинъюэ покраснело, а слезы готовы были вот-вот хлынуть из глаз. Его жесткое тело уже ослабло, а руки Рен Шухана были прикованы к его талии. Он забыл о своем сценарии, его руки были прижаты к груди Рен Шухана, но он не хотел его отталкивать.

Директор Чэнь прижался к нему лбом: "Теперь все в порядке?"

Действительно, нелегко обвинить этого маленького ассистента.

Рен Шухан становился все более и более близким и не мог остановить двигатель. Он не мог не погладить лицо Цзян Цинъюэ кончиками пальцев и не поднять его длинные волосы. Его голос был немного хриплым, когда он сказал: "Твоя прическа разваливается".

У Сяо Чжана, которого играет Гу Цинмэн, короткие волосы.

Режиссер Чэнь заставил себя вежливо, но смущенно улыбнуться: "О, давайте переделаем".

На последнем дубле Рен Шухан даже не потрудился скрыть свои намерения. Он взял лицо Цзян Цинъюэ в свои руки и нежно укусил его за губы.

Когда отосланные люди вернулись на площадку, Рен Шухан и Цзян Цинъюэ уже сидели на одной стороне, чтобы отдохнуть, и все подглядывали за ними, сплетничая. Они были потрясены, обнаружив, что глаза Красавицы Цзян были растерянными, щеки покраснелись, и он все еще немного задыхался, почти опираясь на Ледяного Бога!

Это так волнующе! Где же обещанные нежные поцелуи??!

Рен Шухан поднял голову, и все сделали вид, что заняты чем-то другим. Они покачали головами и посмотрели на Чэнь Дао: Ты определенно добавил больше драматических сцен для красоты, да? Мы все тебя знаем.

Чэнь, режиссер съемочной площадки, без промедления изменил сцену для всех: "Цинмэн, Шэнь Синхэ, идите и снимайте первыми. Ледяной Бог тем временем отдохнет".

Рука Рен Шухана все еще была позади Цзян Цинъюэ, он наклонил лицо и прижался лбом к его лбу. Он спросил: "Ты чувствуешь себя неловко? Если ты не хочешь что-то делать, ты должна сказать мне, хорошо? Если скажешь, я не буду так издеваться над тобой, хорошо?".

По правде говоря, его реакция вызвала у Рен Шухана желание продолжать издеваться над ним, безжалостно...

Цзян Цинъюэ не осмелился посмотреть на него и опустил голову, шевеля пальцами, как бы приходя в себя. Он ничего не сказал, но схватился за угол куртки Рен Шухана. Это был его подсознательный жест, который он делал всякий раз, когда хотел выразить доверие, и только Рен Шухан мог его прочесть.

Казалось, он просто хотел сказать: "Если ты хочешь продолжать издеваться надо мной, то, пожалуйста, продолжай".

Цзян Цинъюэ много лет думал о таком поцелуе.

Когда он был моложе и полон вновь открывшейся любви, в его мечтах был некий высокий мальчик в школьной форме, который нежно улыбался, целовал его и говорил интимные слова... Подобная сцена с участием его молодого господина... Она снилась ему не раз и не два.

Рен Шухан так дразнил его, что он просто хотел отвести его домой и хорошенько расцеловать. Парень, который хотел обцеловать его с ног до головы, внешне притворялся джентльменом: "Хотя это был и мой первый поцелуй, но, подумав хорошенько, я все же обидел тебя, забрав твой первый поцелуй в таком месте".

Цзян Цинъюэ крепче сжал свой пиджак: "В школьной форме, мне это очень нравится... Этот молодой господин..."

Подумав, что его слова не были достаточно гладкими, а голос дрожал, Цзян Цинъюэ замолчал.

Рен Шухан: ..... Кто может это вынести?

Он просто должен был забрать Цзян Цинъюэ себе.

"Ты действительно не обижаешься?" Рен Шухан просто хотел услышать, как он сам это скажет, и насладиться процессом принуждения его к этому. Он был крайне возбужден. "Когда я был маленьким, над тобой издевались, но ты мне не рассказывал. Неужели я вышел из себя из-за тебя?"

Молодой господин не хотел выходить из себя... Цзян Цинъюэ быстро взглянул на Рен Шухана, опустил глаза, затем снова посмотрел на него. Он почувствовал, что молодой господин выглядит очень серьезным, поэтому ему пришлось с тревогой сказать: "Я действительно не в обиде".

В начальной школе, после того как их разделили по классам, несколько человек, преследовавших Цзян Цинъюэ, из какого-то источника узнали о том, что он незаконнорожденный сын. Они начали подбивать остальных учеников класса изолировать его.

Рен Шухан узнал об этом, только когда он уже собирался заканчивать школу. Так называемые друзья, которые общались с Цзян Цинъюэ, просто издевались над ним за то, что он был приемным отбросом слуги его семьи.

Это был второй год после разделения класса. После того, как Рен Шухан закончил урок английского языка, где читал какое-то стихотворение, он вдруг заскучал по Цзян Цинъюэ.

Он хотел увидеть его лицо. Он хотел взять его за руку. Он хотел поговорить с ним.

Хотя они виделись каждый день до и после школы, у него все равно не было выбора, кроме как пропустить урок и побежать в класс Цзян Цинъюэ.

В классе было пусто, только несколько рассеянных учеников, и Цзян Цинъюэ сидел на своем месте, с прямой спиной и правильной осанкой, делая домашнее задание. С его мягким и милым хвостиком, сзади он выглядел как очаровательная маленькая девочка.

Зная, что он усердно учится, чтобы догнать свои оценки, Рен Шухан стоял на расстоянии, не мешая ему, и молча наблюдал за ним через два слоя стекла из коридора.

Через некоторое время несколько учеников в классе образовали группу, некоторые обсуждали случайные темы, некоторые смеялись и шутили, и вдруг один из них поднял сумку и бросил ее в Цзян Цинъюэ, попав ему по голове.

Сначала Рен Шухан подумал, что это шутка, но Цзян Цинъюэ бросил сумку обратно однокласснику, а другой одноклассник прицелился в его голову и бросил еще одну.

На этот раз Цзян Цинъюэ уклонился, не стал поднимать сумку и продолжил делать домашнее

задание.

Эти одноклассники засмеялись и пошли рядом с ним. Каждый из них несколько раз толкнул его, столкнув все книги на столе на пол, а когда канцелярские принадлежности были разбросаны, они, смеясь, вышли за дверь.

Цзян Цинъюэ все время молчал, шевелясь только тогда, когда кто-то дергал его за волосы, чтобы хвост не рассыпался. Когда все ушли, он собрал свои вещи и продолжил делать домашнее задание, как ни в чем не бывало.

Рен Шухан спокойно отмечал в уме лица этих людей, стараясь не забыть ни одного из них. Затем он развернулся и ушел.

Позже он дважды возвращался в класс Цзян Цинъюэ. Один раз он пришел тайком, чтобы записать, кто из одноклассников над ним издевается и насмехается. В другой раз он пришел в класс открыто. Его глаза холодно окинули учеников, и он произнес несколько резких слов, давая понять, что мальчик принадлежит ему, и никто не должен трогать ни единого волоска на его голове.

Цзян Юэ совершенно не обращал внимания на окружающую обстановку, его молодой учитель был единственным, кто имел значение в его глазах. Каждый раз, когда он видел, что тот пришел к нему, он радовался, как маленький дурачок.

В то время Рен Шухану было десять лет. Он уже не был таким глупым и милым, как Цзян Цинъюэ. После того, как он пошел в среднюю школу, он незаметно посадил этих людей в мешки одного за другим, чтобы дать им хороший урок. Никто не заметил, и им негде было мстить. Они могли только глубоко осознать, что у этого мира есть карма.

Рен Шухан также сделал фотографии этих людей с черными и синими лицами, чтобы показать Цзян Цинъюэ, и торжественно сказал: "Если в будущем над тобой снова будут издеваться, ты должна рассказать мне, чтобы я никогда не позволил тебе пострадать от маленькой несправедливости".

Маленький Цзян Цинъюэ удивленно ответил: "Я никогда не воспринимал их слова всерьез, главное, что молодой господин не думал обо мне так".

Рен Шухан обнял его и незаметно поцеловал в макушку...

Почему он скучал по нему?

Внебрачный ребенок? Ребенок слуги? Приемный маленький зять? Нет, ни один ярлык не мог определить его. Он был просто Цзян Цинъюэ, его любимым человеком.

Позже Рен Шухан действительно сделал то, что сказал. Он перевелся в обычную среднюю школу и не пошел в элитную школу, куда обычно ходили ученики начальной школы. Он продолжал учиться в одном классе с Цзян Цинъюэ, и он не позволял Цзян Цинъюэ слышать никаких сплетен, пока не встретил Гу Вэйци в том году...

Должно быть, он был так расстроен, подумал Рен Шухан. Он должен был загладить свою вину.

Однако дурной вкус заставил его снова стать садистом.

За несколько ночей до следующей сцены поцелуя Рен Шухан постепенно оставил план признания в прошлом, поддался своим подлым мыслям и начал пробовать все средства, чтобы получить сладкий вкус. Очевидно, что у него была система, которая могла ему помочь, но вместо этого он притворялся, что отрабатывает свои реплики дома, чтобы Цзян Цинъюэ могла видеть его обеспокоенный вид каждый раз, когда он проходил через гостиную.

"Молодой господин, - обеспокоенно сказала Цзян Цинъюэ, - могу ли я вам чем-нибудь помочь?"

"Я тоже немного застрял". Рен Шухан увидел, что на нем была мягкая пижама из чистого хлопка и хлопковые тапочки, его длинные черные волосы были еще влажными и свисали вниз по спине, а не были собраны в обычный хвост. В кои-то веки на нем были тонкие очки. Рен Шухан подумал, что его незащищенный вид очень помог ему, и мысленно поблагодарил его за это зрелище, однако вслух он сказал совсем другое. "Вы не должны причинять мне неудобства".

В прошлый раз он много раз застревал, несмотря на отсутствие очереди, и он понятия не имел, почему... Хотя Цзян Цинъюэ подозревал, что молодой мастер создавал проблемы, он все же хотел побаловать его и сказал. "Нет, я хочу попытаться помочь".

"Как ты собираешься это сделать?"

Рен Шухан посмотрел на него, его тон был очень серьезным, но его ум неистово восхищался пижамой Цзян Цинъюэ, которая деликатно показывала декольте, запястья и лодыжки...

"Ты действовал сам по себе?"

Цзян Цинъюэ смущенно поджал губы.

Рен Шухан подошел к нему, снял очки и спросил: "Хочешь, я помогу тебе потренироваться?"

Выражение лица Цзян Цинъюэ было удивленным и взволнованным, губы слегка приоткрылись, обнажив ярко-красный язык, похожий на спелую вишню.

<http://bllate.org/book/12479/1111583>